

Он использовал приемы, которым его научил Цинь Мо, оружие, которое он ему дал, и руки, которые он любил, чтобы пронзить его сердце безжалостным и холодным убийственным намерением.

Мо Янь наблюдал за происходящим со стороны, улыбка на его губах становилась все глубже и глубже. Он не думал, что этот маленький демон сможет убить Цинь Мо. Он отдал этот приказ, чтобы понять, насколько важен этот маленький демон для Цинь Мо.

Он просто хотел узнать, сколько у него козырей.

Результат порадовал.

Хотя движения юноши были отточенными, он был незрелым, его оружие было превосходным, но ему не хватало подготовки. Это был новичок с культивацией, но почти без боевого опыта.

На таком уровне даже Мо Янь мог бы легко убить его, но могущественный мужчина мог лишь уклониться.

Этот холодный, высокомерный и бесстрашный человек, способный уничтожить небо и землю, не желал причинить юноше даже малейшего вреда.

Мо Янь был крайне удивлен, но в то же время очень счастлив.

«Стоп!»

Юноша послушно остановился.

«Вернись!»

Юноша быстро вернулся к Мо Яню.

Цинь Мо холодно смотрел на него, впиваясь ногтями в ладони, и в воздухе стоял сильный запах крови.

Это оказалось зеркало, запирающее души.

Оно запирало души людей и управляло ими. Независимо от того, кем был человек, он принадлежал владельцу.

Его Ши Цин, его Ши Цин, принадлежавший ему, был вырван из его рук, из его бока, из его ладони.

Ощущение пустоты, исходящее от его ладони, быстро распространилось и внезапно сжало все его сердце. Его безграничная пустота и темная бездна теперь были наполнены сильным пламенем, способным сжечь все.

Непростительно, непростительно!

Он слегка приподнял голову, его черные глаза были безмолвны, как бассейн с застоявшейся водой. Цинь Мо смотрел на него, его голос витал на грани разума и безумия: «Чего ты хочешь?»

Мо Янь поднял подбородок: «Тебя, я хочу тебя, я хочу всю твою культивацию!»

«Хорошо.» Цинь Мо без колебаний согласился: «Вот так».

Глаза Мо Яня внезапно загорелись, а в следующий миг его зрачки бесконечно расширились.

Цинь Мо атаковал с огромной скоростью, словно острый клинок, выходящий из ножен! Мо Янь успел лишь быстро приказать: «Защити меня!»

Юноша тут же появился и столкнулся с Цинь Мо лоб в лоб!

Длинный меч в руке юноши был наполнен убийственным намерением, и он точно проткнул летящего к нему человека. Мо Янь уже собирался расхохотаться, но увидел, что Цинь Мо ничуть не остановился!

Длинный меч мгновенно вонзился в его лопатку, потекла кровь, но скорость не уменьшилась! Пара черных глаз устремилась на добычу, намереваясь сразиться до смерти!

Мо Янь снова испугался сильного давления и не мог сдвинуться ни на дюйм. Он наблюдал за быстро приближающимся человеком. Он был весь в крови, но даже не нахмурился. Он лишь одержимо схватил Мо Яня за горло.

Он сильно сжал его, и лицо Мо Яня мгновенно покраснело, но он не сдавался, он не хотел умирать и приказал хриплым голосом: «Убей... его, убей... его».

Невыразительный юноша быстро перешел в наступление, используя смертоносные приемы и пронзая мечом грудь.

Цинь Мо не успел увернуться. Его спина была разорвана на части. Сильная боль, смешанная с запахом крови, всколыхнула мозг, и глаза стали еще страшнее.

В них полыхало яростное пламя, а ладонь внезапно набрала силу, и острая колючка вонзилась в горло Мо Яня. Хлынула кровь, и горло было разорвано. От сильной боли глаза Мо Яня расширились, а на лице отразился ужас.

Он не мог издать ни звука и не мог отдать приказ. Он больше не мог контролировать мальчика, но и тот не мог остановиться.

Но раз Мо Янь убит, то эффект от зеркала-блокиратора душ исчезнет.

Цинь Мо странно улыбнулся: «Он не сможет убить меня, а я не позволю тебе умереть слишком быстро».

Только сейчас Мо Янь понял, что спровоцировал такого страшного дьявола.

Он не мог говорить, не мог договориться об условиях и даже не мог снять заклятие, наложенное на мальчика.

Цинь Мо постоянно подвергался нападкам, и в то же время Мо Янь испытывал боль в тысячу раз сильнее.

Бесконечные пытки и издевательства, которым не было конца, заставили Мо Яня почувствовать, что этот человек сошел с ума, он был сумасшедшим, настоящим сумасшедшим.

Он очень сильно хотел умереть, потому что только смерть могла положить конец этой пытке бесконечного отчаяния.

Сломленный, дух Мо Яня полностью упал, но издевательства продолжались.

Пока... дыхание культиватора не стало неровным и не показало признаков усталости. Цинь Мо слегка нахмурился.

Зеркало блокировки душ не учитывает никаких физических факторов при блокировке душ. Даже если они устали, даже если были замешаны, даже если потеряли сознание или способность двигаться, пока есть приказ, он будет продолжать его выполнять. Даже если бы он был ходячим мертвецом, он не смог бы разорвать цепь на своей душе.

Поэтому, даже если Ши Цин был истощен, он все равно размахивал мечом и не мог остановиться.

В конце концов, Ши Цин умрет от истощения.

С этой мыслью Цинь Мо окончательно пришел в себя. Он посмотрел на безжизненного Мо Яня и окончательно стёр его с лица земли.

Пытка закончилась, и заклинание было снято.

В следующую секунду Ши Цин потерял сознание.

Цинь Мо подхватил его. Черный халат Цинь Мо был весь в крови. Из-за большой потери крови его лицо было странно бледным, но черные глаза горели особенно ярко. Он слегка опустил голову и нежно поцеловал юношу в шею. В его хриплом голосе звучала нездоровая одержимость: «Цинцин, мой Цинцин, ты мой».

<http://bllate.org/book/5264/522065>